Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое.

№ 12.

Н. А. Рубакинъ.

Когда, какъ и почему появилась собственность.

Цѣна 10 коп.

МОСКОВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗЕМЛЯ и ВОЛЯ“
Партіи Соціалистовъ - Революціонеровъ
подъ редакціей
Е. К. Брешко-Брешковской, О. С. Минора и С. Л. Маслова.
МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. № 16.
МОСКВА, 1917.
Типографія „ЗАРЯ“, Солянка, 8. Тел. 3-59-72.

K
342

4598
24

Н. А. Рубакинъ.

Когда, какъ и почему получилась собственность.

Разныя блага природы начали расходиться по рукамъ еще въ звѣриныя времена. Всякая собака, грызущая кость, считаетъ ее своею собственной. Всякое животное, всякій хищный звѣрь отличаетъ свою нору отъ чужой. Послѣдняя векша считаетъ своимъ собственнымъ тотъ запасъ орѣховъ, который она сама собрала.

Значитъ, и животныя иногда имѣютъ какъ будто бы понятіе о „своемъ“ и „чужомъ“. Но на чемъ-же держатся у нихъ эти понятія? *На неотложной нуждѣ. На неудовлетворенной потребности.* Животныя считаютъ своимъ только то, что имъ крайне необходимо для поддержанія ихъ жизни, и то, что они сами добыли или отыскали, и на отыскиваніе и добываніе чего потратили время и трудъ. Всѣ же остальныя блага природы имъ и въ голову не приходитъ считать своими. И даже того больше: левъ считаетъ кусокъ мяса своимъ только до тѣхъ поръ, пока хочетъ ѣсть. А насытился левъ, — и бросилъ весь избытокъ добычи, и имъ можетъ пользоваться всякій желающій.

Подобно этому живутъ и дикари. Такъ, напримѣръ, живутъ многіе индѣйцы Южной Америки. О нихъ разсказываютъ: „они считаютъ ѣду своею собственностью лишь въ то время, пока они голодны“. На языкахъ многихъ племенъ нѣтъ даже такого слова „собственность“. То, что такому дикарю понадобится, — то онъ и считаетъ своимъ и беретъ безъ всякихъ разсужденій. Чѣмъ дикарь пользуется, то и считаетъ своею собственностью. Одинъ путешественникъ разсказываетъ объ индѣйцахъ Южной Америки: когда этимъ индѣйцамъ захочется поѣсть, они идутъ въ первый попавшійся садъ или огородъ или даже домъ, да и берутъ тамъ ѣду, какая встрѣтится. Берутъ у своихъ родичей, берутъ и у англичанъ-колонистовъ. Тѣ думаютъ, что дикари воры и грабители. А дикари вовсе не крадутъ. Они только не понимаютъ, какъ это можетъ голодный человѣкъ оставаться безъ ѣды, когда она вотъ имѣется тутъ-же рядомъ, и какъ это можетъ сытый человѣкъ отказать въ ѣдѣ голодному.

Такъ они разсуждаютъ не только о ѣдѣ, но и о разныхъ другихъ вещахъ. Разсказываютъ о нѣкоторыхъ дикаряхъ, что они постоянно дѣлятся всѣмъ со всѣми. Такъ, напримѣръ индѣйцы въ Калифорніи подплывали къ одному кораблю и вымѣнивали тамъ рыбу на старые ножи. И при этомъ бывало такъ: одинъ индѣецъ только что получилъ ножикъ; подходитъ къ нему другой индѣецъ, да и беретъ этотъ ножикъ изъ его рукъ себѣ, а владѣлецъ ножика сразу-же отдаетъ его. Или вотъ, напримѣръ, американскій индѣецъ изъ племени тегуэльчей убилъ на охотѣ оленя. Приволакиваетъ онъ его къ себѣ въ деревню, набрасываются на оленя всѣ дикари, отрѣзываютъ отъ него себѣ по куску да и растаскиваютъ ихъ по своимъ хижинамъ. Тотъ, кто убилъ оленя, получаетъ при этомъ лишь самый лучшій кусокъ. Все остальное—общая собственность: бери изъ нея кто сколько хочетъ.

Не считаются собственностью у такихъ дикарей ни вода, ни земля, ни лѣса, подобно тому, какъ свѣтъ и тепло. Не считаются собственностью даже запасы пищи. Все это принадлежитъ всѣмъ, *всему народу,* составляетъ не личную, а *родовую* собственность.

Есть такія племена дикарей, у которыхъ родъ сообща владѣетъ всѣми вещами,—не только землею, скотомъ, и домами, но и разнымъ домашнимъ имуществомъ, Каждый родичъ считается собственникомъ любой вещи, принадлежащей роду.

Вотъ, что разсказываютъ о полудикихъ жителяхъ острововъ Самоа, которые находятся далеко за Японіей на Великомъ Океанѣ Этимъ островитянамъ жилось очень счастливо до тѣхъ поръ, пока къ нимъ не нагрянули бѣлокожіе купцы, проповѣдники и солдаты. У самоанцевъ всякое имущество считалось собственностью рода. Каждый родичъ имѣлъ право брать себѣ все, что нужно, отъ всякаго другого родича. Разумѣется, это только въ случаѣ необходимости и если у самаго ничего нѣтъ. Но зато и другіе родичи имѣли право и съ нимъ самимъ поступать такимъ же образомъ. Напримѣръ, сгорѣлъ у какого-нибудь самоанца домъ. И водъ погорѣлецъ безъ всякаго стѣсненія идетъ къ какому-нибудь своему родичу и поселяется въ его домѣ да и живетъ тамъ сколько ему вздумается. Пользуется и жильемъ, и одеждой, и ѣдой. Хозяева не скажутъ ему противъ этого ни слова. Это вызвало бы противъ нихъ презрѣніе всей деревни, всѣхъ другихъ родичей. А такихъ родичей иной разъ нѣсколько сотъ человѣкъ. „Бери что нужно у любого, но и въ свою очередь давай всякому“,—вотъ главное

правило ихъ жизни. И при этомъ никто не въ убыткѣ: каждый хоть и отдаетъ, но за то каждый и получаетъ. Разумѣется, при такомъ порядкѣ у самоанцевъ нѣтъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ. Всѣ больные, всѣ старики, всѣ безработные, всѣ слѣпые, хромые и неспособные всегда имѣють кровъ, пищу и одежду.

И такъ живутъ не одни только самоанцы. Разсказываютъ о негритосахъ, жителяхъ филиппинскихъ острововъ: каждый негритосъ даже обязанъ предъ каждой своей ѣдой нѣсколько разъ громко крикнуть. Такой крикъ означаетъ приглашеніе къ ѣдѣ. На этотъ крикъ можетъ придти всякій голодный. И не только родичъ, а даже чужой.

У самыхъ старинныхъ и самыхъ дикихъ людей стали считаться субственностью прежде всего *издѣлія ихъ собственныхъ рукъ*, напримѣръ, — палки съ заостренными концами, обдѣланные ихъ руками камни и вообще оружіе и тому подобные вещи: сосудъ для питья, сдѣланный ими изъ тыквы, изъ страусоваго яйца, изготоленныя мужчинами для охоты, рыбной лобли — составляли его собственность. А домашняя утварь, приготовленная женщиною, ей же и принадлежала. Словомъ, собственностью прежде всего считалось то, на что былъ потраченъ свой собственный, человѣческій трудъ. Вотъ почему старинные люди давнымъ давно поступали такъ: когда умиралъ человѣкъ, они клали вмѣстѣ съ нимъ въ могилу и издѣлія его рукъ,— оружіе сосуды, даже украшенія, бусы, браслеты. Почему такъ бывало? А потому, что трудъ не отдѣлялся отъ человѣка ни при жизни, ни послѣ смерти, произведенія труда не отдѣлялись отъ самого труда.

Но такъ было только въ очень старинныя времена. И такъ было только до тѣхъ поръ, пока люди умѣли лишь охотиться и ловить рыбу, пока они не имѣли никакихъ запасовъ, никакого имущества, кромѣ своихъ жилищъ и своихъ жалкихъ орудій. Затѣмъ пошли мало-по-малу разныя перемѣны. Они начались тогда, когда вошло въ обычай дѣлать запасы, да когда больше развернулась хозяйственная жизнь. И правда, охотникъ или рыболовъ добываютъ для себя ѣды лишь столько сколько имъ необходимо, чтобы прокормиться немедленно. Сохранять добычу про запасъ для нихъ невозможно: вѣдь она легко портится. Поэтому въ дѣланіи запасовъ они и не видятъ для себя никакой пользы, никакой нужды. Но вотъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вошло въ

о бычай приручать животныхъ и заводить большія стада домашняго скота. Живой скотъ уже требуетъ большого ухода, труда. Но зато онъ и размножается и его можно держать большими стадами и убивать для пищи, когда только ея не достаетъ; можно пользоваться шерстью, волосомъ, молокомъ и не убивая; можно, наконецъ, дѣлать запасы всего этого, что разумѣется очень выгодно. Это—цѣлое богатство. Первоначально стада принадлежали въ каждомъ пастушескомъ племени *всему роду*, а не отдѣльнымъ людямъ, были родовой собственностью. Но мало-по-малу они перешли въ собственность начальника главы рода, а потомъ и къ отдѣльнымъ его членамъ. То же самое случилось и съ земледѣльческими племенами. Уходъ за полемъ хорошій урожай требовали много труда, но давали и большой запасъ зерна, создавали имущество, *богатство*. И каждый хозяинъ, затрачивая свой трудъ, сталъ по степенно самъ, одинъ пользоваться и его плодами. А затѣмъ мало-по-малу сталъ считать и самую землю своею собственностью.

Такъ постепенно возникла *частная собственность*. Она возникла сама собой. Возникла потому, что *измѣнилось человѣческое хозяйство, измѣнились способы пропитанія.*

Но не обошлось, конечно, дѣло и безъ насилія которое было всегда и во всѣ времена. Еще въ тѣ времена, когда собственностью считались только издѣлія собственныхъ рукъ, находились среди людей и такіе, которые почуяли и поняли, что считать что-нибудь „своимъ“ очень выгодно и пріятно; напримѣръ, выгодно не дѣлиться съ другими своей добычей, лучше ее припрятать про запасъ: „хоть я, молъ, и сытъ, хоть я ее и не ѣмъ, а все-таки она моя,—такою я самъ считаю ее, да и другіе также должны считать“. Но въ томъ-то и дѣло, что для другихъ людей такія разсужденія, какъ разъ наоборотъ,—очень невыгодны. Какъ же быть въ такомъ случаѣ? Двумъ охотникамъ до одной и той-же вещи только и остается, что вступить въ борьбу между собою, помѣриться силами: кто сильнѣе, тотъ въ концѣ концовъ и получитъ выгоду. Тутъ ужъ о правахъ разсуждать не приходится: кто сильнѣе, тотъ и правъ.

И вотъ, у многихъ племенъ появилась еще въ незапамятныя времена собственность,—собственность на *основаніи силы*: „я владѣю потому что я сильнѣе“. А ужъ если, разсуждать такимъ способомъ, то что помѣшаетъ не только владѣть чѣмъ-нибудь, а и отъ другихъ отнимать? И у всѣхъ дикихъ народовъ сильные

мужчины съ незапамятныхъ временъ обижаютъ болѣе слабыхъ, въ особенности же они обижаютъ женщинъ и дѣтей. Нерѣдко женщина день-деньской работаетъ, добывая ѣду для себя и для своихъ дѣтей. А лишь только собрала она кое-что, приходитъ мужчина, отнимаетъ собранную ѣду да и пожираетъ или припрятываетъ ее себѣ про запасъ. Такимъ способомъ и выходитъ, что у насильника есть запасъ, а тотъ, кто трудился надъ заготовкой этого запаса, тотъ долженъ волей-неволей работать снова.

Такъ и ведется съ незапамятныхъ временъ.

Еще въ тѣ далекіе времена нѣкоторые люди стали считать кое-что своей собственностью только благодаря своей силѣ, своимъ насиліямъ, своимъ захватамъ. Такъ появились на землѣ собственные запасы ѣды, собственное оружіе и орудія, украшенія, жилища, одежда и все нужное или полезное для жизни. Но не своимъ трудомъ приготовленное, а отнятое отъ другихъ силою. Отнималось и отнимается все это не только отъ женщинъ, но и отъ мужчинъ, и вообще отъ тѣхъ, которые послабѣе. Отнимается посредствомъ нападенія, посредствомъ войнъ. Отнимается и у своихъ, и у чужихъ, и у земляковъ, и у иноплеменниковъ. Отнимается и скопляется въ однѣхъ рукахъ все больше и больше, и въ такомъ количествѣ, въ какомъ однѣми своими руками не надѣлаешь. И вотъ, что особенно важно: насильники разныхъ временъ и народовъ сначала говорили о тѣхъ произведеніяхъ чужого труда, которыя ими присвоены: „эта вещь *моя* собственная, потому что я взялъ ее силой“. Потомъ стали говорить такъ: *„я имѣю право“* признавать эту вещь своею, потому что я сильнѣе того, у кого ее отнялъ“. Но еще важнѣе вотъ что: вышло такъ, что и другіе люди стали признавать за насильниками это самое ихъ „право“,—право владѣть захваченнымъ добромъ, право считать нѣкоторыя чужія вещи своими собственными.

Такъ появилось на землѣ *„право собственности“*, право владѣть чѣмъ-нибудь, не затративъ на это никакого труда со своей стороны. Мало-по-мало это вошло въ обычай и въ привычку у разныхъ племенъ и народовъ. Многимъ и въ голову не приходитъ вникать да разбирать,—справедливо или несправедливо считать собственностью то, что произведено не своимъ, а чужимъ трудомъ. Но вѣдь тысячи милліоновъ людей живутъ почти безъ разсужденій, ихъ поступками управляютъ не разсужденія, а интересы.

Право собственности на разныя вещи появилось благодаря тому, что она совпадаетъ съ интересами людей сильныхъ.

А благодаря появленію такого права вышло вотъ что: все, что создано и создается трудомъ рукъ человѣческихъ, стало распредѣляться между людьми неравномѣрно,—въ сильномъ изобиліи у однихъ и чрезвычайно маломъ количествѣ у другихъ. Другими словами, явились на свѣтѣ люди богатые, а тутъ-же рядомъ съ ними люди бѣдные. Богатые стали богатѣть все больше да больше, а бѣдные все бѣднѣть да бѣднѣть. Появился на землѣ и новый способъ обижать людей слабыхъ,—такъ обижать, что прямого насилія стало какъ будто и не видно. И все это вышло очень просто и само собою.

Дѣло вотъ въ чемъ: всякій, у кого есть какая-нибудь собственность, оказывается по этому самому сильнѣе того, у кого ея нѣтъ. А кто сильнѣе, тому и легче жить на землѣ. Легче богатѣть, легче заставлять другихъ на себя работать. Это и дѣлается на землѣ еще съ незапамятныхъ временъ; лишь только появились собственники, сейчасъ же они стали заставлять другихъ, слабыхъ и неимущихъ, на себя работать. Такъ, напримѣръ, разсказываютъ о разныхъ дикаряхъ: сильные мужчины заставляютъ работать на себя слабыхъ женщинъ, дѣтей, стариковъ. Если же тѣ не пожелаютъ работать, то насильники не даютъ имъ ѣды или отнимаютъ ее отъ нихъ, а то и по просту бьютъ, тиранятъ ихъ.

Разсказываютъ про одно африканское племя. Въ странѣ этого племени растутъ деревья, которыя даютъ обильные и питательные плоды. Деревья считаются собственностью лишь нѣкоторыхъ людей этого племени, а всѣ прочіе земляки этихъ людей такой собственностью вовсе не владѣютъ. А владѣльцы съ ними поступаютъ такъ: Они сидятъ себѣ около дерева да только покуриваютъ трубку. Когда приходитъ пора собирать плоды, подходятъ къ собственнику бѣдняки; собственникъ деревьевъ и говоритъ имъ: „собирайте плоды съ моихъ деревьевъ. Изъ того, что вы соберете, одна десятая часть пойдетъ вамъ за вашъ трудъ, а девять десятыхъ мнѣ“. Тѣмъ, дѣлать нечего,—ѣду какъ-нибудь добывать надо. И вотъ они работаютъ на собственника. Свою десятую часть они хоть и получаютъ, но, разумѣется, поѣдаютъ въ нѣсколько дней. А между тѣмъ у собственника оказывается большой запасъ богатства, хотя онъ палецъ о палецъ не ударилъ для его полученія.

Но, подобно этому собственнику деревьевъ, можетъ получать доходъ не работая и владѣлецъ земли, и владѣлецъ лѣса, и рѣки, и дома, и владѣлецъ машинъ, и всякаго иного имущества, если только это имущество необходимо и полезно людямъ.

И вотъ богатства, созданныя трудомъ работниковъ, еще въ незапамятныя времена стали переходить да переходить въ руки людей, вовсе не работающихъ. Богатства эти стали считаться ими ихъ собственностью, а не собственностью работника, хотя работники-то и произвели ихъ.

Собственность на людей.

Еще въ незапамятныя времена все, что существуетъ на бѣломъ свѣтѣ, стало понемножку дѣлаться чьей-нибудь собственностью. Все стало дѣлиться на „мое“ и „твое“: сначала разныя вещи, издѣлія человѣческія, потомъ добыча охоты или рыбной ловли.

Но, какъ извѣстно, дикари охотятся не только за звѣрями, а также и за людьми. Напримѣръ, дикари, новозеландцы, долгое время устраивали набѣги ради добыванія человѣческаго мяса. Этимъ же дѣломъ до сихъ поръ иногда занимаются чернокожіе австралійцы. Африканское племя фановъ иногда устраиваютъ облавы на своихъ сосѣдей, чтобы поймать кого-нибудь изъ нихъ, убить, захватить въ плѣнъ, а затѣмъ съѣсть. Люди, захваченные во время такой охоты или войны, тоже стали считаться *собственностью*.

И вотъ, появилась на землѣ еще въ дикія времена, у дикихъ племенъ, и *живая собственность*. Человѣкъ сталъ собственностью человѣка.

Многіе дикари, напримѣръ новозеландцы, обыкновенно немедленно пожирали своихъ плѣнниковъ. Но иногда войны были такъ удачны, а въ плѣнъ попадалось такъ много враговъ, что ихъ скоро и не съѣшь. Тогда дикари стали оставлять ихъ до поры до времени въ живыхъ,—про запасъ. Такихъ плѣнниковъ дикари-новокаледонцы даже нарочно откармливаютъ передъ пожираніемъ. Лѣтъ триста-четыреста тому назадъ краснокожіе мексиканцы нарочно сажали своихъ плѣнныхъ въ особыя клѣтки и держали тамъ, пока тѣ не разжирѣютъ, а затѣмъ убивали и ѣли. Извлекать изъ своихъ плѣнныхъ какую-либо другую пользу

многіе дикари не умѣютъ и до сихъ поръ. Такъ, напримѣръ, одинъ чернокожій африканскій царекъ прислалъ въ подарокъ нѣкоему путешественнику Дю-Шалью невольника съ тѣмъ, чтобы путешественникъ съѣлъ его. Тотъ, разумѣется отказался. Царекъ этому, очень удивился и воскликнулъ: „Зачѣмъ-же вамъ невольники, если вы не ѣдите ихъ?“

У многихъ племенъ, даже дикихъ, существуетъ и такой обычай: прежде чѣмъ убить и пожрать своего плѣнника, побѣдители заставляютъ его на себя работать. Такой плѣнникъ для нихъ какъ бы не человѣкъ, а рабочій скотъ. Дикари смотрятъ на людей изъ чужого племени подобно тому, какъ мы смотримъ на домашнихъ животныхъ: если ты не нашъ, значитъ,—ты не человѣкъ, а если я твой побѣдитель, значитъ—я твой собственникъ и могу дѣлать съ тобой все, что моей душенькѣ угодно“.

И вотъ, что дикари дѣлаютъ. Они заставляютъ своихъ плѣнниковъ работать самую тяжелую работу, и при этомъ бьютъ и мучаютъ ихъ. Когда же несчастные рабы падаютъ отъ усталости и страданій, ихъ убиваютъ и съѣдаютъ. Убиваютъ даже во время дороги; кто боленъ, кто усталъ, кто выбился изъ силъ, они тому перерѣзываютъ горло и бросаютъ какъ падаль, не считая людьми.

Впрочемъ, даже очень дикіе люди отлично понимаютъ, что для нихъ выгодно смотрѣть на своихъ плѣнниковъ, какъ на рабочій скотъ. И вотъ давнымъ давно стало мало-по-мало входить въ обычай вовсе не убивать плѣнниковъ, а дѣлать изъ нихъ рабовъ. У дикихъ племенъ, живущихъ охотой, это не такъ-то легко сдѣлать, потому что всѣ люди тамъ заняты охотой и за плѣнниковъ смотрѣть некому. Но совсѣмъ не то у племенъ, живущихъ скотоводствомъ. Тамъ и хозяева и рабы проводятъ время постоянно вмѣстѣ около стадъ. Племена дикарей-скотоводовъ всегда возлагаютъ самыя трудныя работы на своихъ рабовъ. Въ ихъ глазахъ эти рабы—тотъ же рабочій скотъ, такая же нхъ собственность. И эта собственность приноситъ хорошій доходъ. Ради добыванія работъ племена дикихъ и полудикихъ скотоводовъ устраиваютъ даже особые набѣги на сосѣднія племена. Отправляются въ такой набѣгъ скопомъ, нападаютъ съ оружіемъ въ рукахъ, захватываютъ въ плѣнъ мужчинъ, и женщинъ, и дѣтей. Мужчины дѣлаются рабами, а женщины женами и наложницами. Да у многихъ племенъ и до сего времени жены и

дѣти считаются тоже собственностью. Такъ живутъ и теперь многіе скотоводы въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ. И ни одно скотоводческое племя не обходится безъ рабовъ. Разумѣется, такъ же было и въ старину: появились на землѣ племена скотоводовъ,—появились и рабы у нихъ, появилось и рабство, то есть право собственности на людей.

Рабы существуютъ до сихъ поръ во многихъ странахъ. Чтобы ихъ добывать, разбойники-работорговцы устраиваютъ набѣги на африканскія племена, захватываютъ въ плѣнъ и мужчинъ и женщинъ, а затѣмъ продаютъ ихъ словно живой рабочій скотъ. Въ старину такъ велось во всѣхъ странахъ, даже въ очень образованныхъ, напримѣръ, въ древней Греціи, въ древнемъ Римѣ. Объ этомъ разсказывается въ старинныхъ книгахъ. Бывали богатыя семьи, на которыхъ работало по нѣскольку тысячъ рабовъ. Среди этихъ рабовъ были и земледѣльцы, и пастухи, и прядильщики, и ткачи, и портные, и плотники, и столяры, и счетчики, и управляющіе, музыканты и актеры, учителя и ученые, танцовщицы и лакеи, цирульники, чтецы, доктора и. т. д. и т. д. То же самое бывало и у насъ въ Россіи, и не только во времена рабства, но и въ крѣпостныя времена. Такъ велось и помѣщичье хозяйство. Русскій крѣпостной крестьянинъ былъ тотъ же рабъ, и господинъ могъ дѣлать съ нимъ все, что угодно, а, главное,—заставлять на себя работать.

Собственность на землю.

Извѣстно, что скотоводы со своими стадами постоянно переходятъ съ мѣста на мѣсто, смотря по тому, гдѣ есть кормъ для скота. Такъ, напримѣръ, живутъ монголы-кочевники въ Азіи или нѣкоторыя племена негровъ въ Африкѣ. Земли въ этихъ странахъ много. Степямъ конца края нѣтъ,—странствуй, гдѣ хочешь. И вотъ эти скотоводическія племена разсуждаютъ такъ: „стада и рабы—это наша собственность, а земля, степи—*ничьи*“. Земля у нихъ не считается чьей-либо собственностью, какъ и свѣтъ и тепло.

Но не такъ, обстоитъ дѣло въ тѣхъ странахъ, гдѣ больше народу. Такъ напримѣръ, въ Средней Азіи по степямъ кочуютъ киргизы со своими огромными стадами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населеніе тамъ довольно плотное, стада очень большія, а земли

не такъ ужъ много для ихъ прокормленія. Всѣ-же очень хорошія пастбища извѣстны на перечетъ. Нерѣдко бываетъ такъ, что къ такому пастбищу сразу направляются два племени и у нихъ изъ-за этого пастбища начинается война и льется человѣческая кровь. И это до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не одолѣетъ, не прогонитъ, не сдѣлаетъ врага своимъ рабомъ. Чтобы избѣжать войнъ, многіе племена поступаютъ такъ: они заранѣе договариваются между собою, какому племени въ какомъ мѣстѣ пасти свои стада,—попросту сказать, распредѣляетъ между собою степи.

И вотъ оказывается такимъ способомъ, что и степи становятся тоже собственностью то того, то другого племени, хотя и не личною, а племенною, но все-таки *собственностью*. И цѣлыя племена начинаютъ признавать *право* другъ друга на такую собственность. Такимъ способомъ появляется на землѣ *право на земельную собственность*.

Такъ совершился во многихъ странахъ великій переломъ во всемъ укладѣ жизни. Земля была *ничьей*, а стала *чьей-то*. Земля тоже стала дѣлиться на „нашу“ и на „не нашу“. Случилось это давнымъ давно,—въ нѣкоторыхъ странахъ еще много тысячъ лѣтъ тому назадъ. И у многихъ племенъ вошло даже въ привычку считать, что и земля можетъ быть чьей-то собственностью.

Въ старинныхъ книгахъ написано, что когда-то всѣ племена, какія только есть на землѣ, не считали землю своею собственностью. И не только племена скотоводовъ, но даже племена земледѣльческія, Въ старинныхъ книгахъ написано, что и нѣмцы, и французы, и англичане не считали когда-то землю своей, а о русскихъ и говорить нечего.

Такъ разсуждаютъ и многіе ученые. Они говорятъ, что для народа невыгодно считать землю чьей-либо частной собственностью. И не только не выгодно, но и не справедливо. Напримѣръ, въ Англіи у нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ десятки тысячъ десятинъ земли. Обработать своими руками они ее, разумѣется, не могутъ. Они ее сдаютъ въ аренду земдедѣльцамъ или нанимаютъ для ея обработки наемныхъ рабочихъ, у которыхъ нѣтъ земли. Чтобы не умереть съ голоду, эти рабочіе работаютъ на землевладѣльцевъ по очень низкой цѣнѣ, а арендаторы платятъ собственникамъ непомѣрно высокую аренду. Благодаря этому выходитъ такъ, что

земледѣлецъ богатѣетъ, нисколько не работая, а рабочіе и арендаторы бѣднѣютъ, изнывая отъ тяжелой работы.

Въ старину въ Россіи всякій русскій человѣкъ имѣлъ право воздѣлывать сколько угодно земли и могъ селиться, гдѣ хотѣлъ. Земля была открыта для всѣхъ,— расчищай пашню, гдѣ хочешь, занимай, сколько можешь. И гдѣ придложилъ ты свой трудъ, тамъ и живи. И никто не имѣлъ права согнать тебя оттуда, пока ты трудишься. Бери земли, сколько тебя *по силамъ*. Въ старину пользованіе землей такъ и называлось *„посильемъ."* Такъ и писалось: „куда твой топоръ, коса соха ходили,— то и твое". Иначе говоря, какъ далеко хватали твои средства и трудъ, такъ далеко простиралось и твое пользованіе землею; за чертою же твоего труда прекращалось и оно. А земля, лежавшая дальше, временно принадлежала или другому работнику или никому, считалась дикою. Земли было достаточно для всѣхъ, а поэтому не имѣло смысла считать ее чьей-либо собственностью. Землю никто не покупалъ и не продавалъ, потому что всякій могъ ее получить даромъ. Но одними своими руками много земли не распашешь. Поэтому каждый распахивалъ лишь столько, сколько было нужно для его прокормленія. Разумѣется, всякій желалъ бы имѣть у себя побольше пашни, но вѣдь для этого требуются рабочія руки, рабочій скотъ, сохи, бороны, и другія орудія, и всѣ они стоятъ дорого. Ихъ можетъ достать не всякій. И дѣлать ихъ умѣетъ тоже не всякій. Да и чтобы приготовить ихъ, нужно затратить трудъ. А разъ на что много труда пошло, то дорого и стоитъ.

Значитъ, чтобы сдѣлаться хозяиномъ большой пашни, прежде всего нужно было добыть какимъ-либо способомъ откуда нибудь дешевый или безплатный трудъ. А откуда его добыть? Способъ для этого былъ всегда простой: войны да захваты и иныя насилія. Благодаря имъ появилось въ разныхъ странахъ много рабовъ. Какъ водится, награбленная добыча быстро расходилась по рукамъ. Больше всего попадало этой добычи въ руки тѣхъ, кто былъ сильнѣе, знатнѣе и богаче. Богатѣли раньше другихъ разумѣется, военачальники и ихъ близкіе люди. У нихъ то въ рукахъ и оказывалось больше всего разной добычи,— въ томъ числѣ и рабовъ. Какъ же они поступали съ своими рабами? Они заставляли ихъ воздѣлывать свои земли. И вотъ у этихъ насильниковъ появились дешевыя и безплатныя рабочія руки. Благодаря этому они могли распахивать больше земли,

чего не могли сдѣлать другіе. Они захватили въ свое пользованіе обширныя земли. А про эти земли они стали говорить; это наши земли, потому что на нихъ работаютъ наши собственные рабы.

Такимъ способомъ земля тоже стала дѣлаться частной собственностью. Значитъ, право собственности на землю появилось послѣ того, какъ появилось рабство: она появилось, благодаря праву собственности на людей. Чтобы земля стала частной собственностью, должны были значала появиться подневольные работники. Тотъ кто обрабатываетъ землю своими руками, не можетъ имѣть много земли. Но тотъ, кто ее обрабатываетъ руками чужими, тотъ, кто разумѣется, можетъ захватить ея сколько угодно. А больше земли онъ займетъ,— болше получитъ и выгоды. И вотъ, люди богатые, сильные, властные стали всячески стараться добывать рабовъ, населять ими земли, помѣстья, захватывать землю въ свою собственность.

Такъ появились еще въ старину крупные землевладѣльцы, собственники земли. Земля стала расходиться по рукамъ. Этому же сильно помогли и разныя военныя завоеванія. Подобно тому какъ прежде племя воевало съ племенемъ для захвата скота и рабовъ, такъ начались и войны ради добыванія земель. Племя нападало на племя, племя покоряло племя. Побѣдители при этомъ поступали такъ: объявляли землю своей собственностью, а затѣмъ дѣлили ее между собою. Такой дѣлежъ земли происходилъ у разныхъ народовъ по разному. Иногда вся земля объявлялась собственностью одного предводителя, а тотъ раздавалъ ее по рукамъ. Иногди же завоеванная земля дѣлилась на три части: одна часть оставлялась про запасъ, другая часть расходилась по рукамъ побѣдителей, а третья оставлялась въ рукахъ побѣжденныхъ и покоренныхъ. Но бывало и такъ, что всѣ побѣжденные объявлялись рабами и сотни тысячъ народа продавались въ рабство, даже уводились въ чужія страны. А впрочемъ, кто и оставался на своей прежней землѣ, тотъ уже все-таки не былъ свободнымъ человѣкомъ: коли онъ не становился рабомъ, то становился крѣпостнымъ и долженъ былъ выплачивать оброкъ побѣдителямъ.

Такъ, благодаря захватамъ и войнамъ, и разошлись всѣ земли по частнымъ рукамъ. И во многихъ странахъ въ настоящее время нѣтъ такой земли, которая была бы ничья. У всякаго

клока земли есть свой собственникъ. И этотъ собственникъ дѣлаетъ съ нею все, что ему вздумается: продаетъ или закладываетъ, обрабатываетъ ее чужими руками или оставляетъ безъ всякой обработки или отдаетъ въ аренду. И каждый землевладѣлецъ говоритъ про свой кусокъ земли: это мой *собственный*. Я имѣю на него право: а право собственности священно и нестъемлемо, потому что оно установлено закономъ".

И, правда, оно установлено закономъ. Но почему же оно имъ установлено? Потому, что этотъ самый законъ составлялся и утверждался не всѣмъ народомъ, а самими же землевладѣльцами, то есть, тѣми самыми людьми, которымъ очень выгодно, чтобы земля могла считаться частной собственностью. Изъ выгодъ и интересовъ частныхъ земельныхъ собственниковъ выросли всѣ законы о земельной собственности. Появились законы о собственности на рѣки, озера, моря, и даже на океаны, и даже на нѣдра земли. Законъ только закрѣпилъ выгоду землевладѣльцевъ, закрѣпилъ несправедливость относительно всѣхъ прочихъ людей.

А что же сдѣлалось съ тѣми людьми, которые раньше жили на землѣ, не спрашивая на это ни у кого позволенія? Одни попали въ руки собственниковъ, сдѣлались рабами, крѣпостными, невольниками.

Вотъ, напримѣръ, какъ было въ Россіи лѣтъ семьсотъ тому назадъ. Въ 1237 году напали на Россію татары, разбили русское воинство и покорили весь русскій народъ, И татарскій ханъ объявилъ всю русскую землю своей собственностью. Прошло лѣтъ двѣсти слишкомъ, Выросла Москва, разбогатѣли и усилились ея владѣльцы, называвшіеся великими московскими князьями. Благодаря поддержкѣ рускаго народа, они собрали большое войско и въ 1380 г. разбили татаръ. Лѣтъ черезъ сто послѣ того русская земля совсѣмъ освободилась изъ-подъ власти татаръ. Это случилось въ 1480 году. Но перестала ли русская земля считаться частной собственностью? Нѣтъ. До этого времени она считалась частной собственностью татарскихъ хановъ, а послѣ 1480 года вся русская страна стала считаться частной собственностью московскихъ великихъ князей, а потомъ и московскихъ царей. Въ русскихъ законахъ стало писаться: земля принадлежитъ государю, и онъ имѣтъ право дѣлать съ нею, что хочетъ: раздавать, продавать, покупать, вымѣнивать. И вотъ, князья и цари

стали поступать съ землей, какъ со своей частной собственностью. Они раздавали ее кому хотѣли и сколько хотѣли. Раздавали не только пустыя земли, но и населенныя, вмѣстѣ съ крестьянами, потому что и крестьяне считались ихъ частной собственностью. Иногда земли раздавались только во временное владѣніе; напримѣръ, до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ отданнаго участка земли находился на службѣ у государя. Потомъ стали раздавать земли пожизненно, а потомъ и на вѣчныя времена. Сначала давали ее лишь за службу, а потомъ за заслуги, а потомъ и просто такъ, въ знакъ царской милости. У крестьянъ, сидѣвшихъ на раздаваемой землѣ, разумѣется, никто не спрашивалъ ихъ согласія. И вотъ та самая земля, которую они пахали, становилась частной собственностью разныхъ господъ. А вмѣстѣ съ землей становились ихъ же частной собственностью и сами крестьяне, то есть, живые люди. Разошлись по частнымъ рукамъ всѣ земли, — то же самое случилось и съ людьми. Земли закрѣпились за владѣльцами, а крестьянъ прикрѣпили къ землѣ стали продавать и вымѣнивать, какъ и ее. Сначала такп поступали съ живыми людьми вмѣстѣ съ землею. А потомъ стали дѣлать тоже самое и безъ земли, — съ одними людьми. Такъ появились на Руси крѣпостные крестьяне. А какъ имъ жилось до 1861 года это всякому извѣстно: помѣщики обходились съ ними иной разъ хуже, чѣмъ съ рабочимъ скотомъ.

Собственность общественная.

Значить, вотъ какимъ способомъ разныя блага природы и даже сами люди дѣлались и въ концѣ концовъ сдѣлались частной собственностью. И этотъ порядокъ сложился вполнѣ естественно, само собой.

Но, можетъ быть такъ и быть должно, чтобы на землѣ существовали собственники и не-собственники, богатые и бѣдные. сытые и голодные? Говорятъ, что этого никакъ не устранить, потому, что такъ ведется споконъ вѣковъ. Но такъ-ли это? Мало ли что ведется споконъ вѣковъ. Напримѣръ, были когда-то рабы, и ихъ владѣльцы говорили о рабствѣ: оно необходимо, потому, что существуетъ споконъ вѣковъ. Тоже самое говорили помѣщики о своихъ крѣпостныхъ. И все-таки въ настоящее время нѣтъ ни рабства, ни крѣпостнаго права. А кромѣ того,

развѣ-же право собственности существуетъ съ самаго появленія человѣческаго рода на землѣ? Нѣтъ, въ этой книжкѣ уже было разсказано, что были такія времена, когда земля и другія блага природы считались общимъ достояніемъ, общественной собственной; частной-же собственностью считалось только то, что каждый человѣкъ сдѣлалъ своимъ трудомъ.

Но почему-же въ такомъ случаѣ не завести эти самые порядки и въ настоящее время? Говорятъ, что это совершенно невозможно. Но кто это говоритъ? Тѣ, кому новые порядки не выгодны. Но есть на свѣтѣ люди, которые говорятъ совсѣмъ другое. Они доказываютъ, что, напротивъ,—теперешнимъ порядкомъ придетъ конецъ, а это случится тогда, когда право имѣть какую-либо частную собственность будетъ сильно ограничено закономъ, утвержденнымъ по требованію и съ согласія всего народа. Частною собственностью должны считаться только тѣ предметы, которые нужны самому человѣку для его личнаго потребленія, напримѣръ, одежда, посуда, книги и вообще домашнія вещи. Все-же остальное, напримѣръ, земля, дома, фабрики, товарные склады, желѣзныя дороги, пароходы, магазины, должны сдѣлаться собственностью *общественной*.

Да все это уже и дѣлается общественнымъ достояніемъ. И теперь уже есть собственность не только частная, но и общественная. Такъ напримѣръ, кому принадлежатъ мосты и улицы въ городахъ? Это—достояніе общественное. Пользуйся ими всякій желающій, сколько кому нужно, а на ихъ содержаніе плати по нѣсколько копѣекъ въ годъ. Многія учрежденія тоже сдѣлались уже общественной собственностью и принадлежитъ не одному какому-нибудь человѣку, а цѣлому обществу. Такъ, напримѣръ, земскія школы, больницы, склады сельско-хозяйственныхъ орудій, библіотеки и читальня принадлежатъ земству. А что такое земство? Земство — это значитъ само населеніе, которое выбрало своихъ представителей, а тѣ и распоряжаются земскими учрежденіями, ведутъ земское хозяйство. Значитъ, всѣ эти учрежденія принадлежатъ всему населенію, и составляютъ его общественную собственность. И каждый имѣетъ право ими пользоваться сколько ему нужно. А что такое потребительныя лавки? Кому онѣ принадлежатъ? Всѣмъ пайщикамъ. Существуютъ въ настоящее время и мастерскія, и фабрики, которыя принадлежатъ самимъ рабочимъ. Кто на нихъ работаетъ, тотъ и хозяинъ ихъ, а

завѣдуютъ этими люди выборные. Да стоитъ только хорошенько посмотрѣть вокругъ себя, и увидишь, что очень многія учрежденія,—банки, желѣзныя дороги, заводы,—представляютъ изъ себя общественную собственность. Эта собственность даетъ доходъ, а доходъ распредѣляется по справедливости между всѣми владѣльцами. Значитъ, общественная собственность существуетъ и въ настоящее время. Значитъ, она *можетъ* существовать. Существуетъ уже и *право* общественной собственности. Любой кружокъ людей имѣетъ право завести у себя общую и нераздѣльную собственность, сообща работать, производить разные товары, распредѣлять между собою доходъ, смотря по тому, кто сколько трудится. Разумѣется, такая общественная собственность приноситъ обществу больше пользы, чѣмъ собственность частная, которая можетъ быть выгодной только одному.

Но эта общественная собственность, о которой сейчасъ сказано, *еще не настоящая* общественная собственность. Настоящей должно назвать только такую, которая будетъ дѣйствительно общимъ достояніемъ *всѣхъ*, а не какого-нибудь кружка или кучки. Напримѣръ, законъ допускаетъ въ земство *далеко не всѣхъ*: бѣдняки, не имѣющіе земли, туда вовсе не допускаются, а дворяне-помѣщики имѣютъ въ земствѣ большой перевѣсъ голосовъ. Или вотъ казенныя желѣзныя дороги и заводы. Кто ихъ хозяинъ? Правительство, т. е. высшія государственныя учрежденія. А кто засѣдаетъ въ этихъ учрежденіяхъ? Знатные сановники, дворяне, богатые собственники. Значитъ, къ завѣдыванію общественной собственностью допускается въ настоящее время не всякій работникъ. Большая часть народа отъ этого отрѣзана. Поэтому теперешняя общественная собственность вовсе не есть собственность всенародная. Настоящая общественная собственность *должна быть достояніемъ дѣйствительно всѣхъ*,—всѣхъ безъ исключенія.

Вотъ когда всѣ богатства человѣческія, всѣ блага природы и все, что вырабатано людьми, сдѣлается такой всенародной общественной собственностью, тогда и придетъ конецъ теперешнему неравномѣрному распредѣленію богатства. Тогда не будетъ ни голодныхъ бѣдняковъ, ни пресыщенныхъ богачей. Каждый будетъ брать отъ общества сколько ему нужно, а работать для общества сколько кто можетъ.

МОСКОВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ЗЕМЛЯ и ВОЛЯ“

Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Е. К. Брешко-Брешковской, О. С. Минора и С. Л. Маслова.

№ 1.* Что дѣлать въ Учред. Собраніи. Е. К. Брешковской. Ц. 6 к.
„ 2.* Что такое Учред. Собраніе. Либина. Ц. 5 к.
„ 3.* Демократическая Республика. Бертліева. Ц. 15 к.
„ 4.* Программа Партіи С.-Р. (по изд. 1906 г.). Ц. 10 к.
„ 5.* Пѣсни революціи. Ц. 10 к.
„ 6.* О томъ, что нужно трудящемуся люду. Ц. 10 к.
„ 7.* За что борются Соціалъ-Революціонеры. Ц. 10 к.
„ 8.* Аграрный катехизисъ. Г. Лазарева. Ц. 20 к.
„ 9.* Программа П.-С.-Р. Ц. 15 к.
„ 10.* Аграрный законопроэктъ фракціи С.-Р. во 2-ой Г. Д. Ц. 15 к.
„ 11.* Какъ и почему народъ уличитъ старую власть. Лицынскій. Ц. 15 к.
„ 12.* Какъ и почему появилась собственность. Рубакинъ. Ц. 10 к.
„ 13.* Что намъ нуженъ царь или Президентъ. Ц. 15 к.
„ 14.* Надо знать не меньше. Л. Лойко. Ц. 40 к.
„ 15.* Земельный вопросъ во 2-й Госуд. Думѣ. С. Л. Маслова. ц. 20 к.

Первые №№ вышли, остальные печатаются. Готовятся къ печати дальнѣйшія книжки (№№ 15—30).

Звѣздочкой отмѣчены популярныя народныя книжки.

Общественнымъ организаціямъ, книготорговцамъ и издательствамъ обычная скидка.

АДРЕСЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА,

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ № 16.